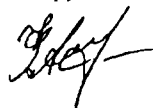

0- 795250

На правах рукописи

ФИЛАТОВА Наталья Андреевна

**ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ЛЕСКОВА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Астрахань – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет».

Научный руководитель –

кандидат филологических наук, доцент
Ивашнёва Лидия Леонидовна.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Демченко Адольф Андреевич
(Педагогический институт при
Национальном исследовательском
Саратовском государственном
университете им. Чернышевского);

кандидат филологических наук, доцент
Калашников Сергей Борисович
(ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»).

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет».

Защита состоится 16 марта 2012 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.11 по присуждению учёной степени доктора и кандидата наук по специальностям 10.01.01 – русская литература и 10.02.01 – русский язык в ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, конференц-зал.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Астраханского государственного университета: <http://aspu.ru>.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет».

Автореферат разослан «14» февраля 2012 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Е.Е. Завьялова

0000787805

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во второй половине XIX века, когда началось систематическое изучение и издание памятников древнерусской литературы, в среде литераторов появился огромный творческий интерес к наследию древней книжности. Трудно назвать писателя, которого не заинтересовала старинная отечественная письменность. Изучение проблемы влияния древнерусской литературы на произведения авторов XIX века требует сегодня выработки более тонкого и глубокого исследовательского подхода.

Неизменный интерес вызывает творчество Н.С. Лескова. Особого внимания заслуживают работы А.И. Фаресова, А.Н. Лескова, статьи А.И. Введенского. В дальнейшем появляются монографии В.А. Гебель, Л.П. Гроссмана, Б.М. Другова, В.Ю. Троицкого, И.В. Столяровой, В.А. Десницкого, Б.М. Эйхенбаума и др.

Одним из развивающихся направлений стало изучение «евангельского текста». По мнению Е. В. Душечкиной, святочные рассказы Н. С. Лескова – своеобразное развитие «евангельского текста» в произведениях писателя. Для исследователей творчества Н. С. Лескова важны и такие особенности художественного мира автора, как православный контекст. Данная проблема рассматривается в статьях А. Б. Румянцев, А. А. Новиковой и др.

Поиски вечных нравственных ценностей неизменно приводили Н.С. Лескова к древнерусской литературе, которая наравне с фольклором, библейским текстом являлась мощным источником сюжетов и мотивов в творчестве писателя. Вполне объясним и понятен тот факт, что, по словам Н.И. Прокофьева, именно в древнерусской литературе заложена целая система писательской работы, основы характерологии Н.С. Лескова, отсюда же берут свое начало и лесковские праведники¹.

Проблема взаимодействия прозы Н.С. Лескова с древнерусской литературой освещается в целом ряде исследований: М.П. Чередниковой, А.А. Кретовой, Б.С. Дыхановой, Е.А. Макаровой, О.Е. Майоровой, Г.А. Шкута, Е.В. Яхненко, И.Е. Мелентьевой, Е.А. Терновской. Исследователями выявлены важнейшие доминанты поэтики Н.С. Лескова, разработаны отдельные аспекты мировосприятия, эстетической концепции, образной структуры.

Между тем вопрос о функционировании мотивов, образов, сюжетных схем, восходящих к древнерусской литературе, их модификации и трансформации в прозе Н.С. Лескова на сегодняшний день один из наиболее перспективных. Возможность привлечения к анализу текстов Н.С. Лескова литературы духовного содержания, произведений

¹ Прокофьев Н.И. Традиции древнерусской литературы в творчестве Н.С. Лескова // Н.С. Лесков и русская литература. – М.: Наука, 1988. – С. 118.

древнерусской книжности и возросший интерес к его наследию продуцируют необходимость изучения и осмысления древнерусских литературных истоков творчества писателя. Многоуровневый анализ межтекстовых связей прозы Н.С. Лескова с произведениями литературы Древней Руси расширяет семантизацию как отдельных авторских текстов, так и художественного пространства в целом. Подобный системный подход к наследию Н.С. Лескова позволяет определить новые возможности его интерпретации, способствует раскрытию глубинных пластов содержания, что определяет **актуальность** исследуемой темы.

Научная новизна работы заключается в системном подходе к изучению межтекстовых связей творчества Н.С. Лескова, в частности, определяются функции обращения автора к древнерусской литературе и фольклору. Таким образом, диссертационное исследование демонстрирует принципиально новый, комплексный взгляд на творческий путь Н.С. Лескова, который позволяет в значительной степени раздвинуть рамки интерпретации большинства произведений писателя, создать динамическую концепцию его творчества.

Объектом исследования являются рассказы, повести и хроники Н.С. Лескова.

В качестве основного **материала исследования** выступают произведения Н.С. Лескова: «Захудалый род», «Старые годы в селе Плодомасове», «Соборяне», «На краю света», «Печерские антики», «Житие одной бабы», «Бродяги духовного чина», «Остановление растущего языка», «Полуношники». В сравнительном анализе используются тексты литературы Древней Руси XI–XVII веков.

Предмет исследования – система инвариантных межтекстовых связей творчества Н.С. Лескова с древнерусской литературой.

Цель работы – охарактеризовать различные формы и уровни проявления традиций литературы Древней Руси в творчестве Н.С. Лескова, проследив динамические процессы ее модификации и трансформации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить древнерусские тексты, генетически и на типологическом уровне являющиеся сюжетной и образной основой анализируемых произведений Н.С. Лескова;
- определить формы обращения автора к традициям литературы Древней Руси;
- исследовать своеобразие пространственно-временной организации текстов Н.С. Лескова в аспекте многомерности полисемантизма хронотопа, на уровне архетипа и символа;
- раскрыть интертекстуальные взаимосвязи сюжетных мотивов и образов Н.С. Лескова и традиций средневековой русской литературы, обозначив характер и функции интертекстуальных включений;

- изучить особенности интерпретации писателем христианско-мифологической символики древнерусской литературы.

Теоретико-методологическую основу настоящей диссертации составляют концепция жанровой памяти М.М. Бахтина, понимание жанрового феномена как историко-культурной перспективы Ю.Н. Тынянова, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тмарченко, принципы жанровой истории Д.С. Лихачева и С.С. Аверинцева, а также работы по отечественной медиевистике и фольклору В.Я. Проппа, С.А. Зеньковского, М.П. Чередниковой, А.С. Орлова, В.Н. Топорова, А.А. Потебни, Ф.И. Буслаева, Е.Е. Левкиевской, Т.А. Бернштам, А.Ф. Лосева, Н.М. Ведерниковой, А.Н. Афанасьева, А.К. Байбурина, Г.А. Левинтона, Н.С. Демковой, В.П. Аникина, Д.Н. Медриша, Е.М. Мелетинского, Е.Н. Куприяновой. Крайне важны труды И.В. Столяровой, А.А. Горелова, В.Ю. Троицкого, Б.М. Другова, Л.П. Гроссмана и др.

Диссертационное исследование базируется на следующих методологических принципах: междисциплинарный подход к изучению прозы Н.С. Лескова с точки зрения проблемы взаимодействия древнерусской литературы и литературы второй половины XIX века; многоуровневый анализ интертекстуальных включений в текстовом пространстве авторского повествования. Используются сравнительно-исторический, историко-типологический, методы интертекстуального и системного анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена разработкой принципов классификации и типологии форм проявления традиций древнерусской литературы в творчестве Н.С. Лескова.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовских и школьных курсах «Истории русской литературы XIX века», а также спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам теоретической поэтики и творчеству Н.С. Лескова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Глубокое знание древнерусской словесности дает возможность Н.С. Лескову творчески использовать темы, сюжеты, мотивы и образы, отсылающие как к известным памятникам («Житие равноапостольной и славной в премудрости великой княгини Ольги», «Житие Евфросиньи Суздальской», «Житие Евфросиньи Полоцкой», «Житие протопопы Аввакума», «Киево-Печерский патерик» и др.), так и к менее изученным текстам («Память блаженной Таисии», «Житие Иоанна Колова», «Житие Анастасии Узоразрешительницы», «Житие Соломонии Бесноватой», «Житие Ефрема Сирина», «Житие Марии Египетской» и др.). Система образов и приемов их создания (принцип уподобления, аллюзивные онимы), тематический и мотивный комплексы (мотивы аскезы,

отстранение от семьи, молчания, молитвенного уединения) в прозе Н.С. Лескова генетически связаны с традициями древнерусской литературы.

2. Многообразие форм обращения Н.С. Лескова к средневековой русской литературе (жанровые аллюзии, сюжетные заимствования, реминисценции, образные параллели и др.), типов взаимодействия текстов Н.С. Лескова и литературы XI-XVII вв. (стилизация, реконструкция, модификация, трансформация), а также уровней проявления древнерусской литературной традиции соответствует концептуальному принципу художественного миромоделирования, в пределах которого формируется авторская идея о взаимодействии человека и Универсума. В частности, Н.С. Лесков воспроизводит структурные принципы агиографии («Житие одной бабы», «Полунощники» и др.) и патерикового сказания («Печерские антики»), жанровые признаки летописи («Захудалый род»).

3. Сложное переплетение хронотопических планов, сочетание различных временных (событийное и историческое, линейное и циклическое) и пространственных (точечное и плоскостное, замкнутое и открытое) форм, создающих образ многомерного, иерархически организованного хронотопа с доминантой концентрического движения времени, активизирует мотив исторической памяти, где фиксация «большого» онтологического времени выполняет структурообразующую функцию. Пространственные и временные образы в произведениях Н.С. Лескова приобретают символическое и архетипическое звучание в соотношении с текстами древнерусской книжности и фольклора (образ Старгорода, гостиницы «Ажидация», иномирное пространство сна Маши в повести «Житие одной бабы»). Авторская модель мира в произведениях Н.С. Лескова характеризуется, с одной стороны, «сжатием» хронотопа, которое обусловлено вниманием к человеческому характеру, с другой – расширением пространственно-временного фона, на котором разворачиваются исторические события.

4. Творческое переосмысление и трансформация сюжетных схем, мотивов и образов, восходящих к литературе Древней Руси, свидетельствует не столько об отклонении Н.С. Лескова от древнерусского образца, сколько об интенциях этого своеобразного диалога в рамках художественного синтеза как родового (взаимодействие фольклорной и литературной традиции), так и видового характера (в частности, апелляция автора к житийному и летописному жанровому канону и др.). Образы «праведников» в хрониках Н.С. Лескова становятся проекцией ролевых форм личностного проявления и поведения, сложившихся в литературе Древней Руси.

5. Писатель дает оригинальную интерпретацию богатой символики древнерусской книжности. В произведениях Н.С. Лескова, как и в эстетике Древней Руси, выявляются системы символических образов, и отдельные

символы, отличающиеся особой смысловой ёмкостью и художественной выразительностью. Атрибуты Христа и Богородицы, образы сада, венка, града, древа жизни и воды, пути, моста, дома, центра и периферии, книги, одежды и пищи человека – все эти и многие другие традиционные символы приобретают в текстах Н.С. Лескова архетипические и авторские коннотации. Символы помогают писателю показать путь от земного состояния человека к вселенскому, вечному. Образы-символы часто являются ключевыми в структуре художественного текста, определяющими жизненное призвание персонажа, его стремление к духовному подвигу, нравственному возрождению.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных научных конференциях разного уровня: «Картина мира в художественном произведении» (Астрахань, 2008); «Литературный персонаж как форма воплощения авторских интенций» (Астрахань, 2009); «Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя» (Астрахань, 2010); «Когнитивный подход к анализу и интерпретации художественного произведения» (Астрахань, 2011); «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2011); «Проблемы языка и культуры» (Москва, 2011); «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» (Москва, 2012); «Филологические науки в России и за рубежом» (Агинское, 2011); «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке» (Новосибирск, 2012), а также в 15 публикациях, 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 308 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении даётся обзорный анализ литературоведческих исследований по избранной теме, обосновывается ее выбор, мотивируется актуальность темы, отмечается его актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, определяются объект и предмет диссертационной работы и научная новизна.

Первая глава «**Агиографическая традиция в творчестве Н.С. Лескова**» включает в себя два раздела. В первом разделе «*Поэтика повести Н.С. Лескова "Житие одной бабы"*» выявляются межтекстовые связи прозы писателя с житийной традицией. На материале ранних произведений Н.С. Лескова прослеживается трансформация заимствованных мотивов и образов. Подробно анализируются элементы структурной цитации, отмечаются текстуальные параллели. Особое внимание уделяется творческому переосмыслению житийного канона.

Одно из первых произведений Н.С. Лескова имеет заглавие «Житие одной бабы. (Из гостомельских воспоминаний)». Авторская жанровая номинация служит своеобразным аллюзивным маркером, отсылающим читателя к вариациям житийного канона. Благодаря указанию на жанр произведения, становится понятным принцип изложения материала. Поставленная самим писателем проблема жанровой идентификации текста, позволяющая рассматривать его как синтетическое явление (объединяющее элементы нескольких жанровых форм), во многом выступает в качестве жанрообразующего и структурообразующего фактора.

Житие вызывает к жизни целый комплекс устойчивых образов и мотивов, которые создают совершенно определенный эмоциональный фон для восприятия читателем XIX века традиционного «душеполезного чтения». В заглавии древнерусского жития указание имени святого обязательно. Имя становится символом, определяющим жизненный путь.

Модель заглавия повести Н.С. Лескова отражает одну из значимых эстетических установок критического реализма – типизацию характеров. В данном случае происходит трансформация агиографического дискурса: декларируемая стилизация вступает в противоречие с отсутствием онима, обязательного для канонического жития и выносимого в заглавие произведения. Подобное диалогическое сопряжение традиций может быть мотивировано следующим: во-первых, универсализацией и архетипизацией образа главной героини, во-вторых, совмещением профанического и сакрального планов его интерпретации, в-третьих, предельным обобщением самой сюжетной ситуации, наконец, разрушением моноперсонажного принципа построения системы образов.

Н.С. Лесков не мог не обратиться к одному из принципов древнерусской агиографии – принципу уподоблений. При изображении каждого нового лица книжник находит соответствующий агиографический образец в ряду великих подвижников древности, по подобию которого и выстраивает образ прославляемого им святого. Н.С. Лесков нередко ориентировался на те или иные агиографические и библейские образцы. Например, по сходству жизненных обстоятельств судьба Насти Прокудиной имеет много общего с судьбой блаженной Таисии («Память блаженной Таисии»)¹. Настю Прокудину тоже насильно выдают замуж, провоцируя тем самым на совершение греховных поступков. Главная героиня испытывает нравственные страдания, не может смириться со своим новым положением. Взаимоотношения Насти и Силы Ивановича Крылушкина – одного из героев повести – имеют сходство с духовной дружбой между Таисией и Иоанном Коловым.

¹ Память блаженной Таисии // Жития святых святителя Дмитрия Ростовского (март). – М.: Синодальная Типография, 1905. – С. 175.

Обращает на себя внимание традиционный образ «огненного змея». В повести Н.С. Лескова он сопрягается с сюжетным мотивом нежелательного замужества. Сложившиеся представления об огненном змее лишь вкраплены в текст «Жития одной бабы». Мотив сожительства женщины с бесом (змеем) хорошо известен в русском фольклоре, в мифологической прозе и в сказках. Он разрабатывается древнерусскими авторами в «Слове о Иване, затворнике многотерпеливом», в «Киево-Печерском патерике», в «Повести о Соломонии Бесноватой» и в «Повести о Петре и Февронии Муромских». В «Житии одной бабы» видение огненного змея обусловлено тоской и одиночеством главной героини.

В повести Н. С. Лескова, как и в традиции древнерусской словесности, велика роль символов. Представляет интерес символика сна Маши – дочери помещика, воспитанницы Насти Прокудиной. В контексте произведения Н.С. Лескова образ Хвастовского луга приобретает значение райского сада. Героиня достигает духовного рая, так как умирает во младенчестве, и, следуя традиции древнерусского книжника, становится ангелом. Смерти девочки предшествует сон: Маша видит необычную женщину, которая забирает её с собой. Этот образ проецируется на образ Богородицы. Женщина появляется на лугу, который является традиционным символом вечной девственности Богоматери.

Во сне девочка видит золотых жучков. В древнерусской литературе жук – насекомое, воплощающее души умерших.¹ Существует христианская легенда о связи жука - светлячка с Иоанном Крестителем. Ивановский жук пользуется особенной любовью за то, что летает по дому родителей Иоанна Предтечи и освещает колыбель святого младенца. Золотые жуки из сна Маши – это умершие души праведников.

В символическом сне Маша оказывается в раю, а Настя Прокудина устремляется вниз, где её «рвут волки». В своей жизни она действительно переживает череду падений, вплоть до безумства, которое может восприниматься и как получение особой благодати. Настя Прокудина не прошла путь подвижничества, как это принято в традиционной агиографии. Однако, благодаря взаимодействию в повести Н.С. Лескова реалистической традиции XIX века и житийной литературы средневековья, жизнеописание рядовой русской крестьянки приобрело особую многомерность, психологическую наполненность и глубокий символический смысл.

Во втором разделе *«Житийная топика в повести Н.С. Лескова "Полунощники"»* представлена еще более полная реализация агиографической традиции. В повести «Полунощники» можно обнаружить переклички с «Житием Феодосия Печерского», с «Житием святой

¹ Гура А. В. Жук // Славянские древности. Этнолингвистический словарь/ под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1990. – Т. 2. – С. 225–226.

преподобной благоверной княгини Евфросиньи Полоцкой», «Житием святой преподобной благоверной княгини Евфросиньи Суздальской», «Житием Иулиании Лазаревской».

Главное в героине Н.С. Лескова – труженический подвиг, по которому определяется святость, призвание. Поэтому небезынтесными представляются параллели с «Житием Евфросиньи Суздальской», в котором подробно изложены правила поведения монахинь. Как и святая агиографической литературы, Клавдия обнаруживает в своих интересах, пристрастиях и занятиях удивительное единство, концентрированную направленность духовных устремлений, раскрывающих её способности и дар любви к Богу, предуказанной свыше.

Распространенным мотивом житийных произведений Древней Руси является конфликт святого с семьей, возникший из-за его желания уйти в монастырь («Житие Александра Ошевенского», «Житие Феодосия Печерского»). В повести Н.С. Лескова мать Клавдии потратила множество сил на то, чтобы отратить дочь от избранного ею подвижнического пути.

Обращает на себя внимание отношение Клавдии к своей внешности, в частности, к одежде. Аналогично ведут себя многие герои древнерусской агиографии, например: Евфросинья Полоцкая, Иулиания Лазаревская, Евфросинья Суздальская и т.д. Безрелигиозному сознанию и даже религиозному, но лишенному аскетического пафоса и равнодушного к тому, как строится человеком его отношение с вещью, весь «казус» одежды может показаться неумеренным преувеличением некоей элементарной бытовой ситуации. В житиях нередко возникает серьезная трещина в отношениях между героями и их родителями из-за того, что старшие не могут понять влечения своих детей к скромной и даже ветхой одежде.

Есть и другие аспекты этой темы. Один из важнейших среди них определяется старой мифопоэтической идеей о связи человека и Вселенной, микрокосма и макрокосма через некий единый план творения, объединяющий изоморфизм двух этих миров. Из этой общей идеи вытекает другая – о грани, отделяющей человека от Вселенной, о той сфере, в которой происходит их взаимодействие в положительном (контакты, обмен) и отрицательном (предохранение, защита, гарантия безопасности) планах. Главные участники этой промежуточной зоны, принадлежащие миру и человеку – пи́тьё, еда, одежда. Есть одежда «светла и славна» и одежда «худя и бедна». Первая – знак нормы, социального престижа, вторая – отсылает к «худым ризам» Иисуса Христа, становится знаком духовного выбора. Именно в силу этого примера главная героиня повести хочет носить убогую и худую одежду. Это важный знак некоей целостной позиции, которая по своей сути аскетическая.

Внешний облик очень важен для характеристики главной героини повести «Полунощники», так как он раскрывает такие черты, как целенаправленность, соединение покорности и повиновения с верностью избранному пути. Эта характеристика героини Н.С. Лескова вызывает в сознании читателя образ монаха. Клавдия не стремится в монастырь, она – труженица, не отвергающая быт, но распространяющая духовность на мирские дела. Подвижники подобного рода также встречаются в древнерусской литературе, например, в «Повести об Иулиании Лазаревской».

Представляют интерес образы города и дома. Лексема «город» несёт в себе не только аллегорическую, но и символическо-мифологическую нагрузку. Образ души как города или замка традиционен для христианской литературы, культуры и мифологии. Уместно провести аналогию с книгой Блаженного Августина «О граде Божием». В «Полунощниках» современный город, утратив божественный закон, лишился благодати. Однако и он связан с космосом, с вселенским мироустройством. У Н.С. Лескова дом «Ажидация» приобретает пародийное значение. Смысл лексемы «дом-очаг» нарушен. Это не дом, а временное прибежище для ожидающих якобы «особой божественной благодати».

В повестях «Житие одной бабы» и «Полунощники» Н.С. Лесков творчески преобразует особенности художественной структуры классической агиографии (топику, композиционную организацию, образный ряд, принцип уподобления агиографическому образцу и др.), а также аккумулирует признаки различных типов житий, которые мотивированы исторически сложившейся в церковной практике иерархией чинов святости (таксономия житий выделяет подвиды: жития мучеников, исповедников, святителей, преподобных, юродивых и т.д.).

Вторая глава – «Древнерусская культура как фактор формирования образной системы прозы Н.С. Лескова». Её первый раздел «*Образы праведников в хронике Н.С. Лескова "Захудалый род"*» посвящен образной системе хроник Н. С. Лескова, ее генетической и типологической связи с традицией древнерусской литературы. Отдельный аспект исследования представляет изучение структуры и генезиса архетипического образа христианина и воина Дон Кихота.

Обращение Н.С. Лесковым (в хрониках «Захудалый род», «Старые годы в селе Плодомасове», «Соборяне») к древнерусской литературной традиции было вызвано особыми причинами. Писатель исследует возможность изображения «положительно прекрасного человека» в современных обстоятельствах жизни. Излюбленным типом праведника у Н.С. Лескова является такой персонаж, который живет по внутреннему чувству человечности, следуя евангельским заветам. Как правило, лесковские праведники реализуют не одну традиционную линию древнерусской литературы. Они строят свое поведение как мозаику

ситуаций, порождающих те или иные ролевые формы личностного поведения. Писатель обращается не только к древнерусской иконографии, но и к летописным источникам. Н. С. Лескова интересуется философией христианства в целом. Это осмысление Евангелия, Новозаветных заповедей в жизни человека. В героях хроники автор видит христиан в самом высоком смысле слова. Вся их жизнь основана на заповедях Блаженства и заповедях о любви. По этому поводу Н. С. Лесков вспоминает Иоанна Богослова.

Образ Варвары Никаноровны Протозановой (хроника «Захудалый род») напоминает образ Ольги, первой княгини-христианки на Руси из «Жития святой блаженной и равноапостольной и славной в премудрости великой княгини Ольги». В судьбах княгини Ольги и Варвары Никаноровны Протозановой можно обнаружить много общего. Обе происходили из незнатного и небогатого рода. Варвара Никаноровна, как и Ольга, рано потеряла мужа, который был убит в сражении, и осталась одна с маленькими детьми управлять огромным имением князей Протозановых.

Варвара Никаноровна Протозанова ревностно заботилась о сохранении в своём имении православной веры и соблюдении церковных обрядов. В то же время она лояльна и по отношению к старообрядцам. Княгиня открыто противопоставляет себя светскому обществу Петербурга, поскольку верит в христианскую правду. Хранить душу – основная задача христианина. Образ жизни Протозановой основывается на заповедях блаженства.

В хронике представлено и искушительное «квазислово» Божие, искажающее библейские заповеди. Не случайно главной героине противопоставлена Хотетова, как в житиях святых – истина и ложь, добро и зло, святость и грех. Таким образом, Н.С. Лесков строит свою систему ценностей на очень широкой общерелигиозной основе. Главное для Протозановой – растворение себя в других и отказ от собственных желаний.

Червёв – человек «положительно прекрасный во всех отношениях». Его внешность – показатель внутренней красоты. В описании Червёва велика роль детали (глаза и голос, в котором звучит чистота и прямотушине). Необычно имя героя – Мефодий. Здесь уместно вспомнить святых равноапостольных первоучителей и просветителей славянских братьев Кирилла и Мефодия. Червёв работает учителем, но дело всей его жизни – проповедовать слово Божие.

В хронике «Захудалый род» представлен образ христианина и воина, который пытается восстановить справедливость на земле. В этом образе писатель даёт собственное осмысление концепта христианского воина за веру, за правду. Доримедонт Рогожин, герой хроники Н.С. Лескова, наделен качествами Дон Кихота, героя романа Сервантеса. Как известно, главный герой романа Сервантеса безумен в своем практическом

служении рыцарским постулатам и мудр в понимании истинных человеческих идеалов.

Во втором разделе *«Традиции древнерусской литературы в хронике Н.С. Лескова "Старые годы в селе Плодомасове"»* получает реализацию «мысль семейная», носителем которой является Марфа Андреевна. Временные рамки исторической хроники Н.С. Лескова достаточно широки. Она охватывает весь XVIII и часть XIX века. История показана через частную судьбу самых обыкновенных людей.

Устроение дома (в широком смысле – семьи, даже цепи поколений), воспитание детей, взаимоотношения супругов – предмет «Домостроя» и хроники «Старые годы в селе Плодомасове». Тексты объединяет мотив противопоставления правильной и неправильной семьи. Образ жизни правильной семьи в хронике во многом схож с «Домостроем». На страницах произведения Н.С. Лескова повествуется о хозяйственных заботах и рукоделье (приданое для маленького внука Марфы Андреевны), о домашних заготовках и советах по воспитанию детей. Древнерусское практическое руководство по этике («Домострой») и хроника Н.С. Лескова имеют прямые аналогии в евангельских наставлениях апостола Павла: дом превыше страсти, потому что дух превыше тела.

Марфу Андреевну Плодомасову можно сравнить с героиней волшебной сказки (девушка в доме братьев - разбойников). Боярышня некоторое время находится на грани жизни и смерти – а именно, спит (ситуация волшебной сказки). Через сон (смерть) и пробуждение (воскресение), а также пребывание в доме Плодомасова (до венчания) боярышня проходит своеобразный обряд посвящения. Но это посвящение отлично от волшебного. Оно способствует обновлению главной героини. В данном случае можно говорить о посвящении в большей степени христианском, нежели фольклорном.

В хронике Н.С. Лескова разрабатывается тема греха и раскаяния. Уместно провести параллели с житиями великих грешников. В традиционной агиографии существует идеальная фигура праведника от рождения, чуждого земной жизни и бесконечно далекого от её греховных соблазнов. В народном православии возникает принципиально иной тип святого, великого грешника, поднимающегося к вершинам христианского идеала из бездн страшного нравственного падения. Принципиальная особенность житий великих грешников – трехчастность их композиции: грех – покаяние – спасение. Герой хроники Н.С. Лескова Н.Ю. Плодомасов претерпевает метаморфозу, ведущую его многогрешную душу на путь покаяния и нравственного обновления.

В хронике «Старые годы в селе Плодомасове» тема греха и раскаяния звучит по-особому: речь идет о грехах особенно тяжелых, едва ли искупимых, но акцентируется здесь не наказание, а именно прощение. Особенно показательным представляется сравнение боярина Плодомасова

с Андреем Критским, что позволяет обнаружить ряд сопоставимых мотивов и сюжетных схем: отправление в дальние страны, отверженность, покаяние в заточении.

Не менее интересными являются сравнения Никиты Юрьича с Иваном Грозным и князем Владимиром. Если с житиями великих грешников прослеживается связь композиционная, то с образом царя Ивана Грозного – черты характера, внутренний мир, духовная сторона жизни, а с князем Владимиром – элементы биографии. Древнерусские источники дают возможность автору создать совершенно особый, глубоко религиозный, духовно богатый характер главного героя.

В третьем разделе *«Образы-символы в хронике Н.С. Лескова "Соборяне"»* необычно представлено переплетение несовместимых, на первый взгляд, противоположных друг другу символов. С помощью символики писатель осмысляет ряд философских и социальных проблем: связь настоящего, прошлого и будущего, смысл человеческого существования, божественный закон и его воплощение в сознании человека, единство всего живого и т.д.

Наибольшую смысловую нагрузку в хронике несёт образ дерева (дуба). В символическом смысле дерево выражает формы жизни в органических взаимосвязях природы и человека как части космоса. Н.С. Лескову близка идея двух планов бытия, воплощенная в символике дерева: их параллелизм и несводимость в одно целое, так как утрачено единство мира. Это ощутимо в сцене грозы, когда молния срезает могучий дуб, в листьях которого прячется ворон.

Во время грозы отцу Савелию открывается истина. Он остро ощущает единство всего живого и понимает, что человек искусственно отдалает себя от этой гармонии, не понимая, что в этом заключается счастье и смысл его существования. Главный герой ставит задачу: обрести истину и помочь в этом другим. Созерцая дуб, отец Савелий ощущает себя частью космоса. Дерево – символ рождения и смерти, роста и становления человека, опирающегося на землю и стремящегося к солнцу и свету. Дерево является ещё и знаком обреченности всего живого, подверженное природному ритму расцвета, плодородия, увядания и гибели.

В хронике Н.С. Лескова образ воды символизирует обновление, очищение и освящение окружающего мира. Для Туберозова она тождественна учению Христа. Отраженная в воде родника молния означает не предзнаменование беды, а озарение светом истины. Вслед за грозой идет сильный дождь, как жизненная сила, проливающаяся с неба.

Чередование разных исторических пластов, философское переосмысление прошлого с позиций настоящего, соединение установки на объективность изображения и субъективный тип повествования определяют конститутивные особенности хроник Н.С. Лескова. Черты семейной хроники сочетаются в них с жанровыми признаками

исторического романа. Такое параболическое строение, предполагающее дистанцирование от исторической действительности, чтобы вернуться к ней на уровне философского обобщения, продиктовано авторской направленностью на выявление вечного во временном, на поиск социально-этического идеала в прошлом.

Эстетическая задача, стоящая перед Н.С. Лесковым, – создание образов «праведников», «положительных типов» – обуславливает пристальный интерес писателя к этико-аксиологической парадигме древнерусской литературы. Аппеляция к различным жанровым моделям (житию, летописи, патериковым сказаниям), с одной стороны, и обращение к религиозным и книжным источникам (Домострою, Священному Писанию и Преданию), с другой, позволяют писателю расширить границы возможных интерпретаций и рецептивных практик, а также наполнить художественный образ архетипическими коннотациями.

Четвертый раздел *«Смысловая трансформация образов "Киево-Печерского патерика" в "Печерских антиках" Н.С. Лескова»* посвящен характеристике лесковских героев в соответствии с традициями «Киево-Печерского патерика». Герои древнерусского памятника (Николай Святоша, Моисей Угрин, Феодор и др.) упоминаются Н.С. Лесковым в произведениях разных лет («Леди Макбет Мценского уезда», «Детские годы. Из воспоминаний Меркула Праотцева» и др.). Все пространство воспоминаний автора занято портретами некогда живших на Печерске людей. Портреты выписаны с помощью средств, соответствующих типу личности того или иного патерикового образа.

Отец Ефим Ботвиновский своим образом жизни, поступками напоминает монаха Матвея. Легкомысленное отношение к церковной службе, к своим монастырским обязанностям соединяется у этого персонажа с глубокой религиозностью. Дионисий Иванович, персонаж «Печерских антиков» Н.С. Лескова, обладает такими же качествами, как и Прохор Лебедник из «Киево-Печерского патерика». Но если Прохор снабжает голодающих киевлян хлебом, испеченным из лебеды, а пепел, взятый из кельи, превращает в соль, то квартальный выполняет «антикварные работы»: изготавливает старые доски из нового материала. Личность старообрядца Малафея Пимыча раскрывается через символы моста и Днепра (движение по мосту приобретает здесь символическое значение перехода человека в новое состояние: Днепр символизирует Древнюю Русь). Во взаимоотношения Малафея Пимыча и юного Гнездя обнаруживается сходство с библейским ветхозаветным пророком Елисеем и его учеником.

Образы «Киево-Печерского патерика», трансформируясь в произведении Н.С. Лескова, помогают раскрыть сущность того или иного героя, его характер, внутренний мир, что, в свою очередь, способствует пониманию основной идеи данного произведения.

В заключении формулируются основные выводы.

Н.С. Лесков в своих произведениях обращается к мотивам, образам, сюжетным схемам, архитектуральным источникам, которые восходят к фольклорной и шире – к мифопоэтической традиции. Особую значимость приобретает двойная цитация, при которой образуются цепочка преемственности (например, Евангелие – житийная литература – хроники).

Писателя интересуют приемы тематической (образные параллели), биографической (аппозиции на события собственной жизни, биографии и исторической хроники) и структурной цитации, используются элементы композиционной организации, которые восходят к агнографическому жанровому инварианту (сакрализация образа главного героя, трехчастная модель агнографического повествования, хронотоп, построенный по принципу обратной перспективы и др.).

Обращение Н. С. Лескова к древнерусской литературе сопряжено с аккумуляцией индивидуально-авторского жанрового сознания, продуцирующего такие синтетические формы, архитектурально связанные с системой жанров литературы Древней Руси, как «семейная хроника» («Захудалый род»), «пейзаж и жанр» («Полунощники»), «отрывки из юношеских воспоминаний» («Печерские антики»). Позиция автора, жанровая точка зрения на мир и выбор героя опосредованы принадлежностью произведения древнерусской литературной традиции.

Повышенный интерес писателя к русской истории и культуре, к истокам национального характера формирует цепочку взаимосвязанных проблемных соотношений: человек и природа, духовность и опустошенность внутреннего мира людей, город и деревня, история и современность. Культурный континуум, который формируется в произведениях Н. С. Лескова и представляет собой полилог различных, подчас противоположных, религиозных, мифологических и литературных контекстов, временных планов и исторических эпох обуславливает полифоничность прозы писателя.

Основное содержание диссертационного исследования

отражено в публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Филатова Н. А. Образы-символы в хронике Н. С. Лескова «Соборяне» [Текст] / Н. А. Филатова // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – ISSN 1818- 4936. – Астрахань, 2009. – № 4 (32). – С. 230–235. (0,3 п.л.)

2. Филатова Н. А. Символика сна в повести Н.С. Лескова «Житие одной бабы» [Текст] / Н. А. Филатова // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – ISSN 1818-4939. – Астрахань, 2010. – № 3. – С. 160–163. (0,4 п.л.)

3. Филатова Н. А. Тема семьи в хронике Н.С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове» [Текст] / Н. А. Филатова // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – ISSN 1818-4941. – Астрахань, 2011 – № 2. – С. 55–57. (0,4 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Филатова Н. А. Агиографическая традиция в художественной картине мира повести Н.С. Лескова «Житие одной бабы» [Текст] / Н. А. Филатова // Картина мира в художественном произведении : материалы Международной научной Интернет-конференции (20–30 апреля 2008 г.) / сост. Г. Г. Исаев, Е. Е. Завьялова, Т. Ю. Громова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 23–25. (0,4 п.л.) – ISBN 978-5-9926-0101-5.

5. Филатова Н. А. Евангельские мотивы в рассказе Н.С. Лескова «Запечатленный ангел» [Текст] / Н. А. Филатова // Вопросы лингвистики и литературоведения. – ISSN 2074-1715. – Астрахань, 2009 – № 1 (5). – С 49–52. (0,3 п.л.)

6. Филатова Н. А. Персонажи хроники Н. С. Лескова «Старые годы в селе Плодомасове» и литература Древней Руси [Текст] / Н. А. Филатова // Литературный персонаж как форма воплощения авторских интенций : материалы международной научной Интернет-конференции (20–25 апреля 2009 г.) / сост. Г. Г. Исаев, Т. Ю. Громова, Д. М. Бычков. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – С. 39–42. (0,4 п.л.) – ISBN 978-5-9926-0194-7.

7. Филатова Н. А. Символическое в повести Н.С. Лескова «Полунощники» [Текст] / Н. А. Филатова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы Международной научной Интернет-конференции (19–24 апреля 2010 г.) / сост. Г. Г. Исаев, Т. Ю. Громова, Д. М. Бычков. – Астрахань: Издательский

дом «Астраханский университет», 2010. – С. 69–73. (0,5 п.л.) – ISBN 978-5-9926-03157-6.

8. Филатова Н. А. Концепт «христианин-воин» в хронике Н.С. Лескова «Захудалый род» [Текст] / Н. А. Филатова // Когнитивный подход к анализу и интерпретации художественного произведения: материалы Международной научной Интернет-конференции (18–25 апреля 2011 г.) / сост. Г. Г. Исаев, Т. Ю. Громова, Д. М. Бычков. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – С. 63–65. (0,4 п. л.) – ISBN 978-5-9926-0466-5.

9. Филатова Н. А. Тема старообрядчества в очерке «Остановление растущего языка» Н.С. Лескова [Текст] / Н. А. Филатова // Международная научно-практическая конференция «Современная филология : теория и практика» (сентябрь 2011 г.). – М.: Институт стратегических исследований, 2011. – С. 235–239. (0,4 п. л.) – ISBN 978-5-9902915-4-6.

10. Филатова Н. А. Образы старообрядцев в повести Н.С. Лескова «Печерские антики» [Текст] / Н. А. Филатова // Международная научно-практическая конференция «Языковые и культурные контакты различных народов» (июнь 2011 г.). – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С. 163–167. (0,4 п. л.) – ISBN 978-5-8356-1158-4.

11. Филатова Н. А. Взаимоотношения старообрядцев и народников в повести Н.С. Лескова «Загадочный человек» [Текст] / Н. А. Филатова // Международная научно-практическая конференция «Проблемы языка и культуры» (сентябрь 2011 г.). – М.: Институт стратегических исследований, 2011. – С. 63–67. (0,4 п. л.) – ISBN 978-5-9902915-6-5.

12. Филатова Н. А. Семантика слова «одежда» и русское языковое сознание (на примере фрагмента повести Н.С. Лескова «Полунощники») [Текст] / Н. А. Филатова // Международная конференция «Язык в социокультурном пространстве и времени» (октябрь 2011). – Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 54–60. (0,4 п.л.) – ISBN 978-5-91910-078-2.

13. Филатова Н. А. Тема образования в хронике Н.С. Лескова «Захудалый род» [Текст] / Н. А. Филатова // Филологические науки в России и за рубежом. – Агинское : Молодой ученый, 2011. – С. 54–63. (0,4 п.л.) – ISBN 978-5-91711-031-4.

14. Филатова Н. А. Летописные и житийные образы в хронике Н.С. Лескова «Захудалый род» (на примере Варвары Никаноровны Протозановой) [Текст] / Н. А. Филатова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. – М. : Институт стратегических исследований, 2012. – С. 28–35. (0,4 п. л.) – ISBN 978-5-9902915-6-5.

15. Филатова Н. А. Образ «положительно-прекрасного человека» в хронике Н.С. Лескова «Захудалый род» // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке. – Новосибирск : НГУ, 2012. – С. 72–76. (0,4 п.л.) – ISBN 978-5-9902917-4-5.

Подписано к печати 30.01.2012

Заказ № 2537. Тираж 100 экз.

Уч.-изд. л. 1,1. Усл. печ. л. 1,0.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45,
48-53-44, тел./факс (8512) 48-53-46

E-mail: asupress@yandex.ru

10 2